

Хафф... хафф... хафф... Мужчина хватал ртом воздух, его грудь беспорядочно вздымалась и опускалась, пока он пытался осознать происходящее. Он отступил на шаг, широко раскрыв глаза от недоверия. "Ты... как ты ещё дышишь? Ты уже должен был умереть. Никто никогда не выживал после таких долгих пыток Круцио, особенно без всякой магии..." Его голос дрожал, в каждом слове слышались страх и растерянность.

Мальчик лежал, скорчившись, на холодном, неумолимом полу тёмной, грязной комнаты. Он едва дышал, и каждый мучительный вдох разрывал его израненную грудь, словно осколки стекла. Кровь сочилась из бесчисленных ран, скапливаясь вокруг его изломанного тела, смешиваясь с грязью и копотью под ним. Его когда-то целая одежда превратилась в рваные лохмотья, прилипшие к его избитой и окровавленной коже.

Каждый дюйм его тела кричал от боли, но разум мальчика был поглощен единственной, всеобъемлющей мыслью: убить. Убивать. Убивать. Эти слова отдавались в его голове неумолимым барабанным боем, доводя его до грани безумия. Он никогда не испытывал такой ненависти, такого жгучего, бурлящего гнева, как к человеку, стоявшему над ним. Он не знал, как собирается это сделать, но одно знал с абсолютной уверенностью: он убьет этого человека.

Некогда красивые серебристые глаза мальчика теперь были налиты кровью и приобрели ужасающий красный оттенок, отражая кровь, залившую его лицо. Кровь текла у него из глаз, носа, ушей и рта, скапливаясь вокруг него и придавая ему вид мстительного духа, восставшего из глубин ада. Его глаза, горящие жаждой убийства, остановились на мужчине, сверля его душу взглядом, обещавшим возмездие.

Подвиньте... пожалуйста... только в этот раз... двигаться... Разум мальчика кричал, пока он отчаянно пытался заставить своё разбитое тело повиноваться. Парализующее заклинание давно рассеялось, но его мышцы отказывались реагировать. Каждая клеточка его тела горела от напряжения, но он всё равно не мог пошевелиться. Всё, что он мог делать, — это смотреть на мужчину, дрожа от усилий, и каждая попытка пошевелиться вызывала новые волны боли в его и без того разбитом теле.

Мужчина смотрел на него в ответ, его дрожащие губы выдавали страх, который пробирал его до костей. Мальчик должен был умереть. Никто еще не выдерживал такой боли, таких мучений и не выживал. И все же он был здесь, живое свидетельство негибимой воли, все еще пытающийся выстоять, все еще пытающийся бороться.

- Что... что ты такое? - прошептал мужчина едва слышным голосом, пытаясь сопоставить ужасающую стойкость мальчика с изломанным, окровавленным телом перед ним.

В глазах мальчика вспыхнул огонь, который не мог потушить даже глубины его страданий. Он не ответил, не мог ответить, но его взгляд говорил о многом: обещание смерти, клятва, что этот человек заплатит за каждую секунду страданий.

Сердце мужчины бешено колотилось в груди, и каждый удар был оглушительным напоминанием о том, что он всё ещё жив, всё ещё уязвим. Комната, казалось, сжалась вокруг него, тяжесть взгляда мальчика давила на него, душила его. Пот капал с его лба, руки дрожали, когда он потянулся к двери, отчаянно пытаясь увеличить дистанцию между собой и мальчиком.

Но даже когда он повернулся, чтобы уйти, он не мог избавиться от ощущения, что совершил ужасную ошибку. Этот мальчик, этот безымянный, сломленный мальчик, был гораздо опаснее, чем он мог себе представить. И в глубине души мужчина понимал, что это еще далеко не

конец.

Страх, терзавший этого человека, быстро превратился в отчаянную решимость. Он не мог оставить этого мальчика в живых ни сейчас, ни когда-либо еще. Непокорность мальчика, его противоестественное выживание перешли все границы. Мужчина уже видел мальчика в своих ночных кошмарах, которые преследовали его до конца его дней. Нет, ему нужно было покончить с этим здесь и сейчас, пока мальчик не превратился во что-то гораздо более опасное.

— Я не знаю, что ты за урод, но я не оставлю тебя в живых. Ты не будешь ничьим призраком, и уж точно не моим, — прошипел мужчина, используя все оставшиеся у него в запасе магические силы. Его голос дрожал от смеси страха и решимости. Его рука начала светиться болезненной тёмной энергией — заклинанием, призванным уничтожить любые следы жизни, чтобы от мальчика ничего не осталось.

Он шагнул ближе, тёмная энергия потрескивала вокруг его пальцев, но когда он потянулся, чтобы нанести последний удар, произошло нечто неожиданное.

Левая рука мальчика дёрнулась, и тёмное кольцо с символом летучей мыши, которое он всегда носил с детства, начало светиться глубоким зловещим красным светом. Свет становился ярче, пульсируя жуткой энергией, которая, казалось, резонировала с кровью, заливающей землю.

Прежде чем мужчина успел среагировать, из кольца внезапно появились шипы, пронзив пальцы мальчика. Боль была острой, мгновенной, но не она привлекла внимание мальчика, а последовавшее за ней ощущение. Странная тёплая жидкость начала стекать с шипов в его тело. Это была не кровь, по крайней мере, не в том смысле, в каком мальчик понимал это слово. Это было что-то... древнее, могущественное, нечто, находящееся далеко за пределами его понимания.

Сердце мальчика бешено колотилось в груди, когда таинственная субстанция потекла по его венам, наполняя его силой, которой он раньше не ощущал. Мучительная боль, охватившая его, начала утихать, уступая место новому ощущению, более темному и мощному.

Мужчина первым заметил перемену в глазах мальчика. Когда-то налитые кровью зрачки, казалось, потемнели еще больше, багровый оттенок усилился, засияв неестественным светом. Сердце мужчины дрогнуло, на лбу выступил холодный пот. Что-то было очень, очень не так.

«Что... что это такое?» — пробормотал мужчина, его голос был едва слышен, и он невольно отступил на шаг. Тёмная энергия в его руке дрогнула, мерцая, когда он потерял концентрацию. Мальчик, который должен был быть при смерти, каким-то образом... менялся.

Кольцо продолжало пульсировать жутким красным светом, и с каждым импульсом дыхание мальчика становилось ровнее, его тело больше не дрожало от боли, а наполнялось чем-то совершенно иным, какой-то силой. Мужчина чувствовал это в воздухе, осязаемое изменение, от которого у него по коже побежали мурашки.

Но прежде чем он успел среагировать, прежде чем он смог нанести свой последний удар, мальчик поднял на него взгляд, наполненный ужасающим, нечестивым светом.

- Ты... ты не должен был этого делать, - голос мальчика был едва слышен, но отдавался в ушах мужчины похоронным звоном.

Сердце мужчины бешено колотилось в груди, страх сжимал его ледяными когтями. Это был

уже не тот мальчик, которого он мучил, это было что-то другое, гораздо более опасное. И когда его осенило, он понял, что его ошибка предрешила его судьбу.

Мальчик почувствовал, как внутри него нарастает незнакомая сила, которую он никогда раньше не ощущал. Как будто что-то глубоко внутри него пробудилось.

День!

[Поздравляем хозяина с пробуждением навыка «Контроль крови»]

Внезапно в голове мальчика раздался щелчок, но он не обратил на него внимания. Сейчас он думал только о том, чтобы убить этого человека

Без предупреждения вся кровь, скопившаяся на полу, а также кровь, пропитавшая его израненное тело, начала подниматься. Она бросила вызов гравитации, оторвалась от пола и вышла из его ран, закружившись в воздухе вокруг него. На мгновение алая жидкость зависла в воздухе.

Глаза мальчика вспыхнули новообретённой решимостью, и он издал первобытный крик: «Вперёд!»

Он не до конца понимал, что происходит, но инстинктивно чувствовал, что поступает правильно.

День!

[Поздравляем хозяина с пробуждением навыка «Кровавая пуля»]

[Поздравляем хозяина с улучшением навыка «Кровавая пуля» → «Множественные кровавые пули»]

Пока эти мысли проносились у него в голове, кровь, зависшая в воздухе, начала затвердевать, превращаясь в маленькие смертоносные предметы — алые осколки, напоминающие сверкающие рубины. Казалось, что на секунду время остановилось, а кровавые осколки висели в воздухе, как затишье перед бурей.

Глаза мужчины расширились от недоверия. Он почувствовал нарастающий страх, как только увидел, что кровь не подчиняется гравитации, но теперь, когда он понял, что делает мальчик, его охватил ужас. Его руки дрожали, когда он пытался ускорить заклинание, но страх сделал его неуклюжим.

Было слишком поздно.

В мгновение ока более тридцати кровавых пуль рассекали воздух со скоростью, превосходящей скорость любого обычного оружия. Звук их столкновения эхом разнесся по комнате - Пух! Пух! Пух! Пух!", когда смертоносные снаряды поразили мужчину с безжалостной точностью.

Каждый удар был подобен удару молота, заставлявшему мужчину шататься, его тело яростно дергалось под натиском. Боль была мгновенной и всепоглощающей, разрывая его на части, в то время как жизнь уходила из него с каждой алой каплей.

Мальчик, силы которого быстро покидали его, затуманенным взором наблюдал, как мужчина рухнул на землю. Прилив адреналина, который удерживал его в сознании, прошел, оставив его

опустошенным. Комната закружилась, в глазах потемнело, и мир мальчика погрузился в
беспамятство.

<http://tl.rulate.ru/book/121590/5093928>